

«БАРХАТНЫЙ СЕЗОН»

ЗАМЕТКИ ВОСТОКОВЕДА

ВЛ. ЛИ

Доктор исторических наук

КАК всюду в жарких странах, в Багдаде с нетерпением ждут осени. В междуречье Тигра и Евфрата она приходит с отрогов Курдистанского хребта в начале октября. Свежие ветры теснят удушающий самум. В бирюзовом небе над Месопотамской равниной даже в это время редко появляются дождливые облака, и солнце продолжает немилосердно палить. Но извечный круговорот природы неумолим. Прячется за далеким горизонтом солнце, и иракскую столицу окутывает прохлада «бархатного сезона». Людно в эти часы на улицах. Толпы багдадцев, среди которых, правда, редко увидишь арабских девушек и молодых женщин, заполняют многкилометровые набережные и просторные магистрали — Саадун, Джумхурия, Рашид, 14 июля. Приятно в такие часы посидеть где-нибудь на берегу Тигра за чашкой крепкого багдадского кофе или просто побродить по Старому и Новому городу.

ПРОСПЕКТ 14 ИЮЛЯ

Проспект 14 июля, названный в честь дня национальной революции 1958 года, одна из самых больших магистралей иракской столицы, тянется с северо-запада на юго-восток, продолжая первоклассную автостраду, которая соединяет Багдад с Мосулом. Возвращаясь в город после поездки в Самарру, мы попадаем в район пригородов и новостроек, расположенных справа от Тигра. Лишь миновав летное поле старого аэропорта и здание железнодорожного вокзала, мы наконец круто поворачиваем налево, и прямая лента проспекта выносит нас на мост Джумхурия, с которого открывается вид на грандиозный Мемориал свободы, воздвигнутый перед вечнозеленым парком за площадью Тахрир.

Этот густонаселенный отрезок проспекта 14 июля как бы рас-

секает надвое шумный город. К северу от проспекта — уникальные архитектурные памятники. Здесь же расположились Музей этнографии, Музей истории оружия, Музей искусств и многие другие центры национальной культуры, в которых хранится немало уникальных исторических экспонатов. В этой части города утопает в море огня Рашид-стрит с ее дорогами ювелирных магазинов и универмагами с обилием товаров из всех стран мира.

К югу от проспекта также немало архитектурных памятников прошлых эпох. Набережные Абу

Насас и Саадун несут на себе яркую печать смены различных исторических эпох на берегах Тигра и Евфрата. Но здесь, пожалуй, больше чувствуется архитектурный стиль второй половины XX века. Ажурное двухъярусное здание парламента республики, дворец президента, внушительный ансамбль министерства планирования, современные дома посольств и, наконец, штаб-квартира нефтяной империи «Ирак петролеум» выстроены на широкой излучине Тигра, к юго-востоку от проспекта 14 июля. Южный мост иракской столицы, названный также в честь революции 1958 года,

Саадун — одна из магистралей Багдада — протянулась на много километров.

Фото Г. Драмблица (ТАСС)

В БАГДАДЕ

соединяет официальную часть города с обширным полуостровом, где устремился в небо недавно выстроенный 19-этажный железобетонный прямоугольник Багдадского университета.

Но таких коробок-небоскребов немного. Багдад, особенно район его новостроек, — это в основном город двухэтажных особняков, скрытых в густой тени тополей, ив, тамарисков и финиковых пальм. За последние годы тут выросли целые кварталы фешенебельных особняков частных предпринимателей и высокооплачиваемых служащих. Правда, в городе встречается немало за-

консервированных строек крупных жилых домов и деловых контор: дельцы опасаются новых мер государства по ограничению частного капитала.

ВЕЧЕР НА АБУ НАВАС

— Вы еще не отведали мозгуфа? — спросили меня коллеги в Багдаде на второй или третий день моего пребывания в иракской столице. Потом этот вопрос задавался вновь и вновь, когда заходила речь о добрых арабских традициях. Оказывается, мозгуф — чуть ли не самый большой деликатес Багдада, не отведав которого нельзя считать себя побывавшим в Двуречье.

И вот наконец, выкроив свободный вечер, направляемся к знаменитой багдадской набережной Абу Навас, в излюбленный район вечернего времяпрепро-

вождения горожан и гостей города. Набережная сверкает огнями. Бесшумно течет автомобильный поток. С трудом находим маленький пятачок для стоянки нашего «Опеля».

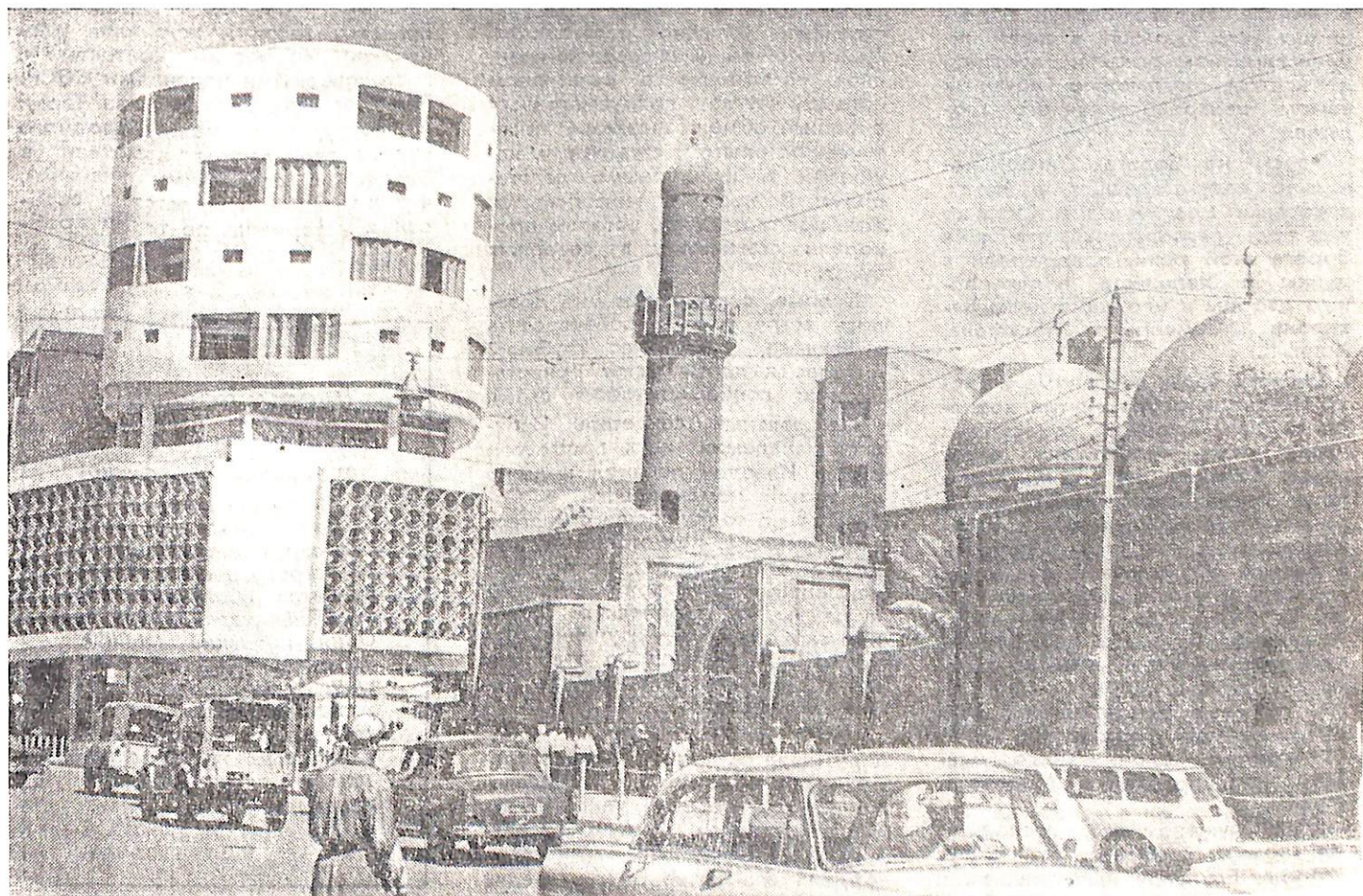
У самых наших ног огромные чаны, в которых лениво пошевеливают плавниками пяти-десяти-килограммовые рыбины, еще утром выловленные в Тигре или Евфрате. Рядом с этими своеобразными «аквариумами» весело трещат костры из сухих веток, на которых и готовится знаменитый багдадский деликатес.

Продавцы мозгуфа наперебой предлагают свой товар, держатся с достоинством, зная цену и рыбе, и своему кулинарному мастерству. Старожил Багдада, водитель нашей автомашины Хамид ловким движением сачка поднимает в воздух яростно бьющуюся рыбину весом в добрых семь-восемь килограммов. Секунда — и рыбина в руках у опытного арабского повара.

К моему удивлению, он не снимает с нее чешуи и разделку начинает не с живота, а со спины. Развернутую, очищенную от внутренностей рыбу нанизывают на

Рядом с минаретами бесчисленных мечетей в небо Багдада устремились современные здания деловых контор.

Фото Л. Вольнова (ТАСС)

деревянные шампуры и ставят ребром у самой кромки костра, в который все подбрасывают и подбрасывают ветки.

Я, не отрывая глаз, слежу за рождением багдадского блюда, пытаюсь запомнить и увезти на родину все тонкости его приготовления. Белая, как накрахмаленная простыня, рыба постепенно покрывается оранжевой коркой, и кулинар, ловко орудуя у костра, поджаривает ее со всех сторон. Спустя еще полчаса мозгуф укладывается на огромный медный поднос, начинается поджаренными овощами и зеленью — и готов к подаче на стол.

Происходит непредвиденная заминка. Традиции Абу Наваса таковы, что большая часть здешних кафе и ресторанчиков предназначена только для мужчин. Растерянно переглядываемся — среди нас есть женщины, — потом начинаем лихорадочные поиски того самого ресторанчика, над которым висит заветная вывеска: «Для семейных» и куда может, таким образом, войти женщина.

Немного ниже по течению Тигра находим место, куда нам доставляют мозгуф и прохладительные напитки. Наш столик расположен у самого берега. Рядом шумит Тигр, отражая в своей пучине гирлянды огней набережной и костры, пылающие почти в самом центре столичного города.

Здесь, на берегах Тигра, невольно задумываешься о путях, которыми идет история. Сколько раз орды завоевателей, придя на берега этой реки, превращали в руины и пепелища великолепные дворцы и цветущие нивы Вавилона, Самарры, Ктесифона, Хиллы!..

Висячие сады, созданные в эпоху Навуходносоры внутри крепостных стен Вавилона, относятся к числу семи величайших чудес света. Сегодня на этом месте лишь груды кирпича. Сюда, как во все страны Двуречья, в поисках военных трофеев вторгались в разные исторические эпохи македонцы и персы, монголы и турки. С XVI века, то есть почти четыреста лет, здесь хозяйничали турецкие янычары, а когда окончилась первая мировая война сюда, гонимые нефтяной лихорадкой, пришли англичане под прикрытием колониального мандата на управление Месопотамией...

Века чужеземного господства не сломали свободолюбивый дух народа. Его силу империализм и

внутренняя реакция сполна испытали в дни июльской революции 1958 года.

ДРУЖЕСКИЕ ВСТРЕЧИ

Советские востоковеды — всегда желанные гости Багдада. Деятели иракской науки и культуры тепло отзываются о встречах с нашими ориенталистами Г. Ш. Шарбатовым, А. А. Искендеровым, Е. М. Примаксом и другими. В министерстве информации нас принимают как добрых друзей и сразу же предлагают весьма насыщенную программу. Здесь и лекции в столичных университетах и в Академии наук республики, и встречи с иракскими писателями, и выступление по багдадскому телевидению, поездки к руинам Вавилона и Ктесифона и беседы с журналистами ведущих иракских газет, знакомство с павильонами Седьмой международной Багдадской ярмарки и дружеский обед в честь советских гостей в ресторане «Эмбасси».

Это гостеприимство не случайно. В последние годы экономические, научно-технические и культурные связи между нашими странами успешно развиваются. Действующее ныне советско-иракское соглашение о культурном сотрудничестве предусматривает активный обмен знаниями, практическим опытом, студентами, научными и культурными делегациями. В иракских университетах есть преподаватели, которые проходили стажировку в советских вузах.

Ученые, с которыми мне довелось встретиться и побеседовать в Багдаде, проявляют глубокий интерес к достижениям ориенталистики социалистических стран.

Генеральный секретарь Иракской академии наук профессор Юсеф Иззедин побывал недавно в научной командировке в Софии, где в содружестве с болгарским ученым подготовил публикацию оригинальных рукописных источников по истории исламской культуры. В творческих планах иракских ученых — изучение рукописных сокровищ по арабистике в востоковедных фондах Советского Союза.

Тепло и непринужденно прошла наша встреча с профессорами и преподавателями Багдадского университета и университета «Мустансирийя». Ректор Багдадского университета профессор Абдель аль-Латиф Бедри, медик

по образованию, участвовал в научных конгрессах, проводившихся в нашей стране. Недавно университет принял на десятидневную практику группу студентов МГУ. Профессор Бедри высказывается за дальнейшее расширение контактов между иракскими и советскими научными организациями и учебными заведениями, включая обмен литературой. «Мы высоко оцениваем помощь Советского Союза национально-освободительному движению, — говорит Бедри. — Научные труды, которыми мы обмениваемся и будем обмениваться, — не менее важное средство в борьбе против наших общих врагов, чем боевое оружие».

Добрые воспоминания остались у меня от встреч с журналистами, которые сотрудничают в редакциях таких ведущих иракских изданий, как «Ас-Саура», «Джумхурия», «Багдад обозервер», «Ат-Таахи», «Сакафа аль-Джадида».

Иракская национальная пресса публикует немало разнообразной информации о Советском Союзе, его международной политике, советско-иракских экономических и культурных отношениях, и, видимо, такого рода материалы интересуют самые широкие круги читателей. Отсюда стремление иракских газет и журналов расширить творческие контакты с востоковедными изданиями СССР. Редактор «Ас-Саура» Азиз Тарик и сотрудники международного отдела этой газеты заметили в беседе с советскими учеными, что редакция нуждается в серьезных материалах по таким проб-

НЕОБЫКНОВЕННО ЗОРКИЕ ГЛАЗА

У курдов необыкновенно зоркие глаза. Если оценить нормальное зрение европейца единицей, то остроту зрения курда придется обозначить по крайней мере тройкой. Один курдский юноша, например, заметил кончики рогов оленя на расстоянии полутора километров. Ученые разглядели их только с помощью очень сильного бинокля.

лемам, как решение национального вопроса в Советском Союзе, идеологическая борьба в процессе строительства социализма, международное движение за единство демократических и революционных сил. Идя навстречу читателям, крупная иракская газета «Ат-Таахи» отвела почти целую полосу беседе «за круглым столом», в которой приняли участие советские журналисты, прибывшие в Ирак на Седьмую международную Багдадскую ярмарку.

ЮНОСТЬ — ВСЕГДА ЮНОСТЬ

В университете «Мустансирий» заместитель директора библиотеки г-жа Дотесам Абдул Кавим подвела нас к книжным стеллажам, на которых мы увидели «Философские тетради» Ленина, труды Шаумяна, Луначарского, произведения Тихонова, Шолохова и других советских писателей. Знают в Ираке и многие работы советских востоковедов, посвященные новейшему периоду истории национально-освободительного движения народов Азии и Африки.

Почти два полных дня провели мы в стенах «Мустансирий», которая функционирует одновременно как платный вуз в дневное время и как крупный столичный центр для повышения образования служащих государственных и частных учреждений в вечерние часы.

Ансамбль новых зданий «Мустансирий», в которых гармонично сочетаются модернистские и традиционные элементы национальной архитектуры, производит великодушное впечатление. От центрального входа к учебным корпусам и лабораториям ведет крытая галерея, где постоянно гуляет освежающий ветерок. В просторных аудиториях много света и воздуха, удобные кресла с небольшими столиками, смонтированными в правый подлокотник. В сопровождении проректора университета доктора Моулуд К. Абида входим в одну из аудиторий экономического факультета. Сразу же бросается в глаза, что почти треть студентов — девушки. В сегодняшнем Ираке даже семьи с относительно скромными доходами стремятся дать образование не только сыновьям, но и дочерям.

...Мы занимаем свободные места в последнем ряду и сразу же погружаемся в мир замысловатых таблиц, схем и диаграмм, которые

ми увещанная учебная доска. За кафедрой — доктор экономики Абдарахман Хабиби. Идет лекция о проблемах взаимодействия мирового рынка и национального производства. Обстоятельно и глубоко вскрывает доктор Хабиби механизм эксплуатации трудовых слоев привилегированными классами через систему рыночных отношений.

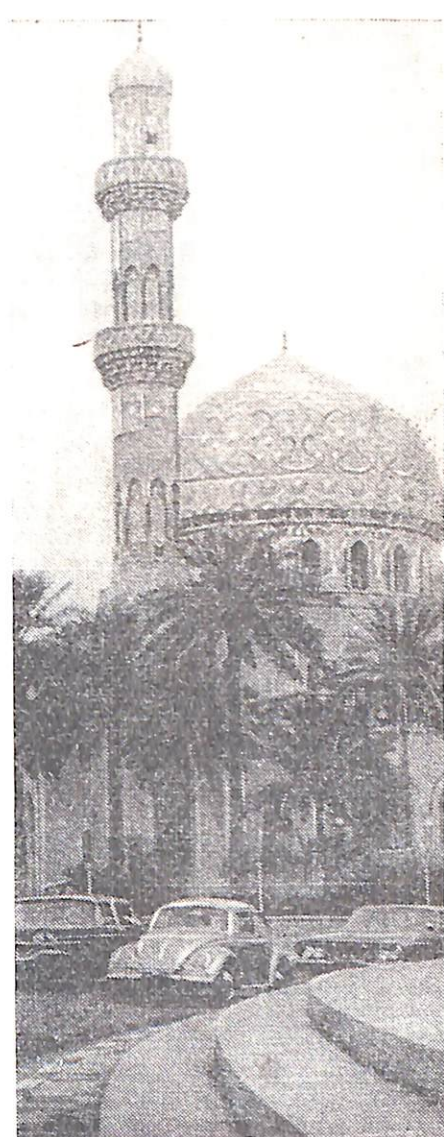
...Юность — всегда юность. Шумом и гамом наполняются коридоры и холлы во время перерыва. Иракские девушки, тихие и застенчивые на багдадских улицах, здесь весело щебечут. К нам подходит группа юношей и девушек, среди которых активисты студенческого союза университета. Они приглашают нас в кафетерий, завязывается непринужденная беседа.

Мы просим наших собеседников рассказать о том, как они проводят свой досуг. В университете успешно работают хореографические и драматические коллективы художественной самодеятельности. Ежегодно проводится общеуниверситетский фестиваль молодых талантов, который транслируется обычно по багдадскому телевидению. Студенческий союз организует различные выставки, выпускает свой журнал, устраивает митинги солидарности с борцами против империализма, колониализма и сионизма.

Архитектурный шедевр «Мустансирий» — его вместительный актовый зал, изогнутая крыша которого напоминает стартовую дорожку гигантского лыжного трамплина. В этот зал с превосходной акустикой меня пригласили прочитать для профессоров, преподавателей и студентов университета лекцию «Советский Союз и национально-освободительное движение». Многие из истории борьбы Советского государства в защиту национальной свободы угнетенных народов Востока явилось настоящим откровением для молодых арабов. Это чувствовалось в характере вопросов, на которые даже в лаконичной форме пришлось отвечать около полутора часов. После лекции юноши и девушки толпой провожают нас до центрального выхода и на прощание дарят полный комплект журнала «Голос студента».

* * *

Итак, настал наш последний, 18-й день в Багдаде. Он очень короток и в прямом и в перенос-

Багдад называют иногда «городом золотых минаретов».

Фото ТАСС

ном смысле этого слова. Уже в шестом часу дня на город надвигаются сумерки. Серебристый купол багдадского неба буквально на глазах покрывается темно-синим панцирем. Лишь узкая полоска далекого горизонта еще долго блещет в ночи. Загораются цепи огней, и Багдад становится чинным и торжественным, загадочным и таинственным.

Бродим с друзьями просто так по городу старинных легенд, где сегодня причудливо переплетаются исчезающие тени прошлого и революционные приметы нашего века. До свидания, древний Багдад!